

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22489

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Берестовская Д.С., Петренко А.П. — Архитектурное пространство города: семиотический подход // Урбанистика. – 2017. – № 1. – С. 24 - 34. DOI:

10.7256/2310-8673.2017.1.22489 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22489

Архитектурное пространство города: семиотический подход

Берестовская Диана Сергеевна

доктор философских наук

профессор, заведующий кафедрой Культурологии, Таврическая Академия Крымского Федерального Университета имени В.И.Вернадского

295007, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Проспект Вернадского, 4

Berestovskaya Diana

Doctor of Philosophy

Professor, the department of Culturology, Tavrida National V. I. Vernadsky University

295007, Russia, the Republic of Crimea, Simferopol, Prospekt Vernadskogo 4

✉ verynya.58@gmail.com

[Другие публикации этого автора](#)

Петренко Анастасия Петровна

аспирант кафедры Культурологии, Таврическая академия Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского

295007, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пр. Вернадского, 4

Petrenko Anastasiia

Post-graduate student, the department of Culturology, V. I. Vernadsky
Crimean Federal University

295007, Russia, respublika Krym, g. Simferopol', pr. Vernadskogo, 4

✉ petrenko.ap@mail.ru

[Другие публикации этого автора](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2017.1.22489

Дата направления статьи в редакцию:

30-03-2017

Дата публикации:

11-04-2017

Аннотация:

Объектом исследования является семиотический характер архитектурного пространства, что позволяет охарактеризовать город как сложную многоуровневую систему с характерными текстами и кодами, принадлежащими разным языкам культуры.

Предметом исследования является архитектурный облик города Феодосии — культовые сооружения и музеи, исторические памятники и фонтаны, общественные здания и особняки городской элиты — архитектурные объекты, что являются доминантами в городском пространстве.

Подробно рассматривается город как целостное символическое образование, которое находится в постоянном поиске собственного актуального облика.

Особое внимание уделяется значению знаков и символов — носителей информации в архитектурном пространстве.

Проблема создания интегративного целостного образа города, осмысление структуры и принципов формирования его архитектурного пространства раскрывается с помощью семиотического метода.

Впервые анализируется архитектурный облик города **Феодосии** в контексте своеобразия культурного ландшафта Крыма, несущего определенную информацию, заключенную в знаковую систему. Изучение **текста городского пространства** крымских городов приобретает актуальность в современной культурологии, так как формирование семиотического

культурного пространства происходило под влиянием жизнедеятельности множества различных народов.

Применение семиотического метода анализа вполне оправдано и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: город, семиотика, знак, символ, текст, культурный ландшафт, архитектурный облик, пространство, Феодосия, Крым

***Abstract:** The object of this study is the semiotic character of architectural space that allows characterizing the city as a complex multi-level system with typical texts and codes, belonging to different language culture. The subject of this research is the architectural image of the city of Feodosiya with houses of worship and museums, historic monuments and fountains, public buildings and mansions of the urban elite – the architectural objects that are dominant in the urban space. The authors explore the city as symbolic integral institution, which is in constant search of its own relevant image. Special attention is given to the meaning of signs and symbols that manifest as the media in architectural space. The problem of creating an integrative holistic image of the city, understanding of structure and principles of formation of its architectural space is revealed through the semiotic method. The article is first to analyze the architecture of Feodosiya in the context of the uniqueness of the cultural landscape of Crimea, which carries a certain information framed into the semiotic system. Examination of the urban space of the Crimean cities becomes relevant in contemporary cultural studies, because the formation of semiotic cultural space was influenced by the lifestyle of multiple nations. The application of semiotic method of analysis is justified and requires further study.*

Keywords:

architectural appearance, cultural landscape, text, symbol, sign, semiotics, city, space, Feodosiya, Crimea

Так как город является социокультурным институтом, интерес к данному феномену проявляется не только как к архитектурной организации пространства, но и к носителю семиотической структуры. В свою очередь, культура предлагает нам семиотическую модель города как сложной многоуровневой системы — своеобразный текст этой культуры. Проблема создания интегративного целостного образа города, осмысление структуры

и принципов формирования его архитектурного пространства раскрывается с опорой на семиотический метод.

На сегодняшний день обращение исследователей различных школ семиотики к проблеме формирования архитектурного пространства диктуется стремлением осмыслить город не только как функциональное, но и символическое целостное образование. Город постоянно меняется, находясь в постоянном поиске собственного актуального облика, а городское пространство модифицируется и развивается. Однако, кроме видимых и вполне материальных изменений, фиксируются обновления символического пространства города, которое приобретает новые знаки и символы.

Изучение текста городской культуры становится актуальной проблемой в современной науке и занимает значительное место в исследованиях ученых. Осознание того, что эта работа является узконаправленной, ставит перед исследователями задачу поиска механизмов его функционирования, принципов формирования архитектурного облика, роли человека-горожанина как создателя и носителя культуры.

Все больший интерес исследователей в контексте различных аспектов вызывает анализ архитектурного облика крымских городов, так как эта проблема на сегодняшний день изучена не в полном объеме. В данном исследовании впервые анализируется семиотическое пространство города Феодосии как часть культурного ландшафта Крыма, где город, являясь одним из мест культурной жизни полуострова, несет определенную информацию, заключенную в особую знаковую систему.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью темы, необходимостью изучения и трансляции культурных ценностей, веками сохраняющих духовный и эстетический код нашей цивилизации.

Проблемой семиотики города занимались Р. Барт, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, Г. Г. Почепцов, Ч. Дженкс, К. Линч, Г. Зиммель и другие мыслители. Мы также опираемся на работы, посвященные вопросам семиотики изобразительного искусства и архитектуры (Н. Бел, Н. Брайсен, У. Эко, Ч. Дженкс, А. Иконников), и на разработки современных исследователей семиотики крымских городов (Д. С. Берестовская, И. А. Андрющенко, А. В. Костромицкая, В. Кулик и др.).

В основе семиотического исследования — понятие знака и знаковой системы. Поэтому целью статьи является: на основе анализа трудов известных

исследователей семиотики определить своеобразие знаков, их систем, которые функционируют в архитектурном пространстве, что дает возможность осуществить обобщающий анализ семиотического пространства Феодосии.

Для реализации этой цели необходимо выполнить следующие задачи: исследовать сущность архитектуры города как текста культуры; рассмотреть знаки и символы как носителей информации в архитектурном пространстве города, проанализировать семиотику текстов архитектуры Феодосии в контексте своеобразия облика крымских городов.

Семиотический подход к изучению города нашел свое воплощение в научных исследованиях, начиная с XIX в., а в XX в. — эти исследования получили дальнейшее распространение. Символику архитектуры и семиотику города исследовали такие ученые, как В. Беньямин, Р. Барт, К. Леви-Стросс, Ч. Дженкс, К. Линч, Г. Зиммель. Р. Барт ввел понятие «семиотика пространства», Ч. Дженкс рассматривал город в контексте категорий: текст, код, знак, синтаксис, семантика пространства, К. Линч предложил репрезентацию образа города. Наиболее полно, по нашему мнению, вопросы исследования «городского текста» были освещены в трудах представителей тартуско-московской семиотической школы: Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, И. Г. Минц, В. Н. Топорова, которые использовали структурно-историософскую, культурно-семиотическую и культурно-историческую стратегии изучения города. Они близки по методам анализа, однако отличаются конечными поставленными целями.

Сегодня семиотику рассматривают как метанауку — своеобразную «надстройку» над всеми научными дисциплинами, которая изучает общие информационные и социальные процессы, коммуникацию и развитие культуры. Универсальность семиотического подхода обуславливает его необычайную популярность. Исследователи М. Белл и Н. Брайсен отмечают: «Семиотика как междисциплинарная наука позволяет избежать недостатков узкопрофессионального подхода, которые препятствуют интеграции гуманитарного знания» [\[3, с. 521–559\]](#). По определению Г. Г. Почепцова, семиотика задает определенные параметры функционирования социокультурных систем, которые адаптированы к возможностям человеческого мозга. Она изучает когнитивные структуры, которыми оперирует мозг [\[10, с. 9–10\]](#).

Особенную сферу в семиотике представляет изучение архитектуры как знаковой системы. Использование методов семиотики в процессе культурологического анализа обусловлено утверждением, что **знаковые**

системы существуют даже тогда, когда факт их существования неочевиден и невозможен для «доведения». Это положение обусловлено тем, что искусство обладает социальной активностью, так как знаки, которые используют писатели и художники, архитекторы, несут в себе ярко выраженные социальные свойства. Так искусство аккумулирует общественно значимую информацию.

Как утверждает исследователь Ю. С. **Янковская**,

рост интереса к семиотическим исследованиям в зодчестве в 1960-х гг. был, с одной стороны, данью моде, а из другого, — реакцией на отход от традиции, потерей стойкого языка пространственных форм, которые были свойственны архитектуре предыдущего периода. Отход от стилового проектирования породил много нестыковок между психологическими потребностями человека в искусственно созданной среде и стремлением архитектора продемонстрировать оригинальность [\[14\]](#).

Семиотике города уделил внимание Н. П. **Анциферов** в своих работах:

«Душа Петербурга», «Пути постижения города как социального организма. Опыт комплексного подхода», «Книга о городе». Исследователь создал модель анализа городского пространства, определил основные направления изучения городской культуры: психология города, физиология города, анатомия города [\[1\]](#).

Одним из первых исследователей, кто обратил внимание на знаковую природу архитектуры, был философ и лингвист **Умберто Эко**.

В книге, написанной в конце 1960-х гг.: «Отсутствующая структура. Введение в семиотику», раздел об архитектуре У. Эко начинает словами: «Если семиотика представляется наукой не только о знаковых системах как таковых, но изучает все феномены культуры так, как бы они были системами знаков, основываясь на предположении, что и в действительности все явления культуры суть системы знаков и что, таким образом, культура является преимущественно коммуникацией, то одной из сфер, в которых семиология больше всего востребована временем и жизнью, является архитектура» [\[13, с. 203.\]](#).

У. Эко рассматривает произведения архитектуры как систему знаков. Он же и определил, что такое, по его мнению, в архитектуре знак: «Значимые формы, коды, сформированные под влиянием узуса (от лат.

usus – использование, обычай, правило, общепринятое носителями этого языка использования языковых единиц), и которые выдвигаются как структурная модель коммуникации, денотативное и коннотативное значение — именно такой семиологический универсум, в котором на законных правах возможна интерпретация архитектуры как коммуникации. Единственные конкретные объекты, которыми в них можно оперировать, это архитектурные объекты как значимые формы [13, с. 212]. Следовательно, для У. Эко знаком в архитектуре стал архитектурный объект, кроме того, ученый увидел «в архитектурном знаке означающее, означающим которого есть его собственно функциональное назначение» [13, с. 210]. То есть архитектурный знак, который означал сам себя, был собственным денотатом. Для У. Эко архитектура является совокупностью знаков и символов.

По мнению У. Эко, архитектура удовлетворяет те потребности, которых от нее ожидают. Она воспроизводит готовые схемы, закрытые и застывшие во времени формы, информативные возможности которых уравниваются системами ожиданий, которые не переоцениваются. По его словам, архитектура — это риторика, то есть убеждения. С коммуникативной точки зрения, архитектура — это одна из форм массовой коммуникации. Однако философ отмечает, что архитектура все же больше, чем просто средство массовой коммуникации. Размышляя о кодификации, У. Эко рассматривает не только архитектурные коды (типологические, геометрические), но и предусматривает возможность использования архитектурой других, внеархитектурных кодов: системы социальных связей, системы совместного проживания, системы пространственных связей, системы родственных связей и т. п.

Использование понятийного аппарата семиотики занимает важное место в теоретических работах американского архитектора **Чарльза Дженкса**.

В работе «Архитектурный знак» Ч. Дженкс дал определение архитектурного знака почти тождественно семиотическому утверждению. Ч. Дженкс фактически следует У. Эко, для которого денотат является определяемым знаком, собственной функцией. Основное внимание в работе «Язык архитектуры постмодернизма» (1977) архитектор и теоретик уделяет внимание архитектуре как коммуникационной системе (о чем и говорит название книги), где архитектура обращается к потребителю средствами метафор, слов, которые объединены семантическими и синтаксическими правилами.

Автор показывает, что архитектурными «словами» и «фразами» могут быть и здание, и комплекс, и даже целый город. Ч. Дженкс поднимает чрезвычайно сложный вопрос понимания и восприятия архитектурных знаков [\[5, с. 42–77\]](#).

Одним из интересных исследований в контексте семиотического подхода являются труды В. Н. **Топорова**.

Важной характеристикой текста В. Н. Топоров называет взаимоотношения между городом и текстом города. Исследователь под текстом города понимает все сообщения, отправленные улицами, площадями, островами, садами, водами, памятниками, зданиями, людьми и т.д. По мнению В. Н. Топорова, город как пространство имеет следующие признаки: театральность, наличие точки зрения некоторого наблюдателя, направленность и символичность пространства. Ученый утверждает, что город может быть понятным, как гетерогенный текст, которому приписывается некий определенный смысл и на основании которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте [\[11, с. 227\]](#).

Другой представитель тартуско-московской школы Ю. М. **Лотман** выделяет особую семиотическую функцию города.

Ученый определяет несколько критериев, в основании которых город может быть рассмотрен как семиотическая система с нескольких позиций: город как имя, город как пространство, город как время. Рассматривая город как пространство, Ю. М. Лотман предлагает воспринимать город как сложный семиотический механизм, генератор культуры, систему текстов и кодов, принадлежащих разным языкам и уровням [\[7, с. 453\]](#).

Ю. М. Лотман выделяет два вида городов: концентрический и эксцентрический. Концентрический город, по его словам, находится в центре. Это город, что находится на горе или горах и тяготеет к замкнутости, выделению из окружения, которое воспринимается как враждебное. Этот город расположен внутри страны, как правило, на горах, и является «посредником между землей и небом. Соответственно эксцентрический город располагается на периферии культурного пространства, что имеет в основе противостояния природы и культуры, тяготеющее к культурному диалогу [\[8, с. 209\]](#).

Исследователи не раз отмечали сложности и важности текстов. Например, Ю. Лотман декларировал функциональные особенности текста.

Самой значительной среди функций он считал коммуникативную. Она заключается в организации общения между адресантом и адресатом, чтобы помочь читателю войти в связь с метакультурными традициями. Вторая важная функция текста — функция коллективной культурной памяти, формирование ассоциаций с предыдущими текстами: «Любая индивидуальность и неповторимость... возникает в результате комбинации сравнительно небольшого числа вполне стандартных элементов» [\[7, с. 245\]](#). Выполняя эту функцию, текст актуализирует важнейший аспект информации, в котором нуждается культурная эпоха, и, одновременно или полностью забывает другие, несущественные, которые на этот момент не актуальны. Еще одной функцией текста является генерация новых смыслов. Итак, текст есть сложное устройство хранения культурных кодов, которые обладают метафорическим и символическим характером.

Большой вклад в изучение понятия и свойств текста сделал один из виднейших структуралистов Р. **Барт**.

Согласно его концепции, текст сплетен из огромного количества культурных кодов, о существовании которых автор самого текста может и не подозревать и которые проникают в его текст помимо сознания. Культурный код, по определению Р. Барта, — это «переплетение множества цитат», «мираж», сплетенный из множества структур. Содержательные единицы, образуемые этим кодом, суть отголоски чего-то, что уже было читано, видано, сделано, пережито. Код является следом этого «уже». В свою очередь, сам текст вплетен в бесконечную ткань культуры, он сам является ее памятью, причем не помнит только прошлое, но и настоящее и может предвидеть будущее [\[2, с. 5\]](#).

Поэтому понятно, что архитектурный текст имеет сложное строение, это система многослойной и нелинейной организации текста, где существуют элементы, которые дают возможность переходить с него на прочтение других текстов, и первоначальный текст имеет способность многократно расширяться в пространстве и времени. Такая система организации текста называется «гипертекст». Архитектурный текст именно так и нужно трактовать как многослойную, нелинейную структуру.

Действительно, архитектурные образы формируют очень сложные знаковые системы — тексты, или сложные знаки, которые интегрируют в себе множества простейших архитектурных знаков, совмещенных по

определенным законам. Архитектурные тексты также имеют свою типологию. Так, например, в структуре текста-фасада знаки-фрагменты могут быть равнозначными по своим смысловым нагрузкам, а некоторые могут доминировать, формируя главный смысловой фон.

Приведенные выше исследования опираются, прежде всего, на понимание архитектуры как единой системы, единого потока, в котором все явления можно одинаково описать и проанализировать по единой схеме.

Исследование текста городского пространства крымских городов приобретает актуальность в современной науке, так как культурный ландшафт данного региона на сегодняшний день недостаточно изучен.

В культурологических трудах обращается внимание на анализ культурных ландшафтов в контексте проблемы «Крымский текст в русской культуре». Особая важность этой темы обусловлена тем, что Крымский полуостров — регион, не имеющий аналогов в мировой истории и культуре. Исторически сложилось своеобразие Крыма как общего дома для множества этносов, сформировались семиотические культурные поля, утверждались этнокультурные стереотипы. Духовное постижение сущности культурных миров разных народов, носителей культурных ценностей, постижение «кодов» многообразных картин мира, культурных текстов — основа взаимопонимания и формирование культур данного региона ^[4].

Семиотический текст Симферополя, Севастополя, Феодосии и других городов Крымского полуострова создается писателями, художниками, архитекторами, учеными и краеведами на протяжении длительной истории. Феодосия как один с древнейших античных городов Крыма в настоящее время вызывает, несомненно, интерес исследователей, так как данный культурный ландшафт представляет собою семиотическое пространство, которое отображает своеобразие географического положения местности, богатую событиями историю города, его развитие как туристического и культурного центра Крымского полуострова. Автор культурологических исследований города Чарльз Лэндри справедливо заметил, что развитие городов — это настоящее искусство, самые разные произведения, созданные человеком ^[6, с. 55].

Рассмотрим городское пространство Феодосии как текст культурного ландшафта Крымского полуострова по семиотической схеме Ю. М. Лотмана.

Феодосия расположена на холмистой местности — границе между степной частью и горной, в юго-восточной части Крымского полуострова. Со склона горы Митридат открывается вид на город и его живописные окрестности: старый город, сохранивший средневековую планировку, старинные фонтаны и древний мост, средневековые стены и башни, которые «высятся» над городскими постройками. В городе сохранилось большое количество исторических памятников, с помощью которых можно определить структуру города в прошлые периоды и события, происходившие в нем.

Обратимся к определению Ю. М. Лотмана: семиотическое пространство города как концентрическая и эксцентрическая структура. Город, который расположен на горе (или горах), мыслитель называет «вечным городом», «посредником между небом и землей», — структура концентрическая. Соответственно, «...город расположен на берегу моря, «на краю» культурного пространства», по определению Ю. М. Лотмана, — «победа разума над стихиями» — эксцентрическая структура [\[8, с. 209\]](#). Соотнесем определение Ю. М. Лотмана с реальным расположением Феодосии: город возведен на холмах, на горе Митридат, как Рим, — «вечный город», «посредник» между главной горной грядой Крымских гор и степной равниной, но, с другой стороны, «на краю» полуострова — на берегу моря. Здесь мы можем справедливо утверждать о противостоянии эксцентрической структуры города Феодосии и концентрической.

Рассмотрим город в системе символов, которую Ю. М. Лотман определяет как основную сферу городской семиотики: «город как имя» и «город как пространство» [\[8, с. 208\]](#). Имя «Феодосия» греческого происхождения и переводится как «Богом данная». Город со своего основания носил разные имена: античная Феодосия, генуэзская Каффа, турецкая Кефе и в 1784 г., после присоединения Крымского полуострова Екатериной II к России, городу было возвращено его древнее название — Феодосия. Название «Феодосия» городу дали купцы из Милета в VI в. до н. э., когда они организовали здесь торговую факторию [\[9, с. 38\]](#).

В архитектуре Феодосии выделим несколько пространственно-временных континуумов, что, по нашему мнению, характеризует город как сложный семиотический механизм с характерными текстами и кодами, принадлежащими разным языкам и уровням: линия стен и башен средневековой генуэзской крепости; культовые сооружения и музей, исторические памятники и фонтаны, линия особняков феодосийской элиты на Екатерининском проспекте (теперь проспект И. К. Айвазовского) нач. XX в. Следует отметить, что перечисленные архитектурные объекты являются доминантами в городском пространстве, и, по нашему представлению,

данные феномены дают возможность раскрыть своеобразие Феодосии как семиотического пространства и культурного ландшафта Крымского полуострова, с его неповторимыми культурными текстами и кодами».

Генуэзская крепость, что располагается от моря по склону Феодосийского залива, является центром исторической застройки города. Цепочку стен и башен дополняют культовые и общественные постройки эпохи Средневековья и Нового времени, разнообразные по силуэту и архитектурным формам. Одна из 26-ти башен, башня Константина, являясь символом средневековой Феодосии, несет в себе семиотический текст, является своеобразным знаком культуры и истории города. По мнению исследователей, башня была сооружена по специальному уникальному проекту в XIV в, несколько раз обносилась деревянными стенами, позднее каменными, перестраивалась и служила как укрепление крепости. Другое имя башни — «Арсенальная», так как в ней хранилось оружие. Во время турецкого владычества в Крыму башня была перестроена и служила турецким бастионом с казематами. В наше время башня Св. Константина является архитектурным символом, изображается как знак на гербе и флаге города и часто воспринимается как «лицо», как «визитная карточка» Феодосии — туристического и культурного центра Крыма.

Среди архитектуры города средневекового периода в семиотическом пространстве значительное место занимают христианские храмы. Все они играют значительную роль в формировании семиотики города как текста культуры. Храм Иоанна Предтечи — один из самых древних храмов Феодосии. Архитектура храма необычайно проста. Сама почти квадратная в плане, церковь лишена каких-либо украшающих архитектурных деталей, здание увенчал купол. С запада — просторная прямоугольная пристройка более позднего времени. Старые надгробия и армянские кресты — знаки того, что изначально это была армянская церковь.

Введенский храм (Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы) — один из старейших храмов Феодосии. Как византийская церковь он был основан в VIII – IX вв. н. э.

Церковь Святого Стефана — это греческий храм постройки XIV в. Другое название — церковь Святого Дмитрия Солунского. Это весьма простая прямоугольная базилика с двускатной крышей. В ней сохранилась роспись внутреннего помещения, что позволяю изучать семиотику искусства того времени. Именно эти росписи с греческими надписями позволили идентифицировать конфессиональную принадлежность этой церкви. Церковь расположена на Корабельной улице в Феодосии как один из

объектов генуэзской крепости, неподалёку от храма Георгия Победоносца и Храма Иверской иконы Божьей матери.

Армянская церковь святых архангелов Михаила и Гавриила — один из немногих сохранившихся армянских храмов в Крыму. По некоторым сведениям, ее возвели в начале XV в., когда армянская община мирно сосуществовала с генуэзской администрацией. Эту церковь строили в стиле армянских средневековых храмов с элементами итальянской архитектуры, внешне церковь святых архангелов Михаила и Гавриила весьма напоминает крепость.

Одним из сохранившихся на территории Феодосии памятников армянской средневековой архитектуры является церковь Святого Сергия. Постройка датируется XIV в., но есть предположения, что это один из древнейших армянских храмов Феодосии, сооруженный в X-XI вв., до появления в Крыму генуэзцев. Архитектура памятника отличается простотой и легкостью, сохраняя особенности средневековых армянских церквей. В стене церкви, над дверью, имеется плита с армянской надписью, сообщающая о том, что в 1888 году храм был перестроен, поскольку значительно пострадал во время пожара. Перестройка осуществлена на средства И. К. Айвазовского, для которого храм был родным. Здесь художник был крещен в 1817 г., здесь он венчался со своею женой Ю. А. Гревс, здесь же его отпевали. О пожаре и восстановлении церкви говорит и надпись на плите внутри здания. Указывается, что И. К. Айвазовский подарил храму две картины, но судьба их неизвестна.

В период после присоединения Крымского полуострова к Российской империи в 1783 г. происходит трансформация городского пространства, и город приобретает новые черты, силуэты, знаки и символы. Город выражает себя «языком» монументального искусства. Монументы в сочетании с зданиями, улицами и площадями, парками и скверами также формируют композицию городского пространства и семиотику текста. Они добавляют своеобразия городам, иногда подчеркивают уникальность их исторической судьбы. Памятники и другие визуальные объекты в городе — символ идеологических сдвигов, знак этапов преобразований. Памятник — своеобразное визуальное указание на сакральную, легендарную или реальную личность. «Он имеет только символическое назначение — оговорить церемонию, поддержать ритуал, вдохновить молодое поколение, символизировать конкретные ценности. Его любимые места — мосты, площади и перекрестки, поля сражений и кладбища» [\[12, с. 42\]](#)

Памятники И. К. Айвазовскому, А. С. Пушкину, Андрею Первозванному, Афанасию Никитину, Фонтан «Доброму гению», Фонтан памяти Казначеева, Армянский фонтан, Грот Пушкина становятся «сигналами» памяти и формируют символическое пространство города. Феодосия на протяжении веков создает текст о себе в лице писателей, ученых, краеведов, которые рассказывают о городе в своих работах. Памятники, фонтаны, архитектурные фрагменты и объекты как семиотические знаки объединяются в более сложные структуры, которые можно трактовать как архитектурные тексты городского пространства Феодосии и часть культурного ландшафта Крыма.

Согласно мнению многих исследователей крымской архитектуры, характерными постройками, что сформировали семиотику города Феодосии как текста культуры XIX - XX вв., являются дачи «Стамболи», «Отрада», «Флора», «Аида», «Модерн». Особняки, построенные на набережной, придают городу черты индивидуальности и своеобразия, несут в себе определенный семиотический текст эпохи Модерн. Особая роль в украшении архитектурных зданий отводится декору фасадов в сочетании с объемно-пространственными решениями, что является главной отличительной чертой архитектуры начала XX в. Символы и знаки в архитектуре при оформлении зданий и внутреннего убранства имели огромное значение, так как архитектурные формы и детали заключают в себе определенные смыслы. Характерным приемом отделки фасадов является рельеф с знаковой орнаментикой, что сливается с формой здания. Орнаментальные мотивы приобретают символическую изобразительность. Однако символы и знаки наблюдаются не только на фасадах архитектурных зданий, но и в интерьерах, формах мебели, предметах быта.

Обращение к знакам и символам, использование их в архитектуре стиля Модерн, создает определенный текст культуры начала XX в.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что научные инструменты семиотики – науки о знаках и знаковых системах – являются универсальными и могут быть применены в развитии многих направлений научной деятельности, в частности, в анализе архитектурного пространства города. Можно утверждать, что российскими и зарубежными учеными созданы различные архитектурные семиотические концепции, которые опирались на работу с урбанистическим контекстом, некоторые формировали различные схемы архитектурной коммуникации на основе интерпретации классических элементов. Рассмотрены имеющиеся в

семиотике модели анализа семиотического текста, использованные для анализа объектов архитектурного пространства крымских городов, в частности, Феодосии.

Действительно, Крымский полуостров — музей под открытым небом. Поэтому изучение текста городского пространства крымских городов приобретает актуальность в современной культурологии, так как формирование семиотического культурного пространства происходило под влиянием жизнедеятельности множества различных народов и социокультурных процессов, происходящих на данной территории. В целом можно сделать вывод, что применение семиотического метода анализа города вполне оправдано, актуальность и широкое применение этого метода требует дальнейшего исследования в контексте культурных ландшафтов Крыма.

Библиография

1. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма: опыт комплексного подхода. Ленинград: Сеятель, 1926. 152 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Бел М., Брайсен Н. Семиотика и искусствознание // Вопросы искусствознания. 1996. №9 (2/96). С. 521–559.
4. Берестовская Д. С. Культурные ландшафты Крыма: коллективная монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. 380 с.
5. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма: Пер. с англ. М.: Стройиздат, 1985. 136 с.
6. Лэндри Ч. Креативный город: пер. с англ. М., 2011. 399 с.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
8. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю. М. История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 208-221. (768 с.)
9. Петрова Э. Б. Античная Феодосия. История и культура. Симферополь: Сонат, 2000. 264 с.
10. Почепцов Г. Г. Семиотика. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2002. 432 с.
11. Топоров В. Н. Петербургские тексты и Петербургские мифы (Заметки из серии) // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 368-399. (624 с.)
12. Чепайтене Г. Культурное наследие в глобальном мире. Вильнюс: ЕГУ, 2010. 298 с.

13. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию: Пер. с исп. А. Г. Погоняйло и В.Г. Резник. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с.
14. Янковская Ю. С. Архитектурная композиция и семиотика – генезис идей // Архитектон: известия вузов. № 2 (7). 2004. URL http://http://archvuz.ru/2004_2/3

References (transliterated)

1. Antsiferov N. P. Puti izucheniya goroda kak sotsial'nogo organizma: opyt kompleksnogo podkhoda. Leningrad: Seyatel', 1926. 152 s.
2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika: Per. s fr. / Sost., obshch. red. i vstup. st. G. K. Kosikova. M.: Progress, 1989. 616 s.
3. Bel M., Braisen N. Semiotika i iskusstvoznanie // Voprosy iskusstvoznaniya. 1996. №9 (2/96). S. 521–559.
4. Berestovskaya D. S. Kul'turnye landshafty Kryma: kollektivnaya monografiya. Simferopol': IT «ARIAL», 2016. 380 s.
5. Dzhensks Ch. Yazyk arkhitektury postmodernizma: Per. s angl. M.: Stroizdat, 1985. 136 s.
6. Lendri Ch. Kreativnyi gorod: per. s angl. M., 2011. 399 s.
7. Lotman Yu. M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2000. 704 s.
8. Lotman Yu. M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda // Lotman Yu. M. Istoriya i tipologiya russkoi kul'tury. SPb., 2002. S. 208-221. (768 s.)
9. Petrova E. B. Antichnaya Feodosiya. Istoriya i kul'tura. Simferopol': Sonat, 2000. 264 s.
10. Pocheptsov G. G. Semiotika. M.: «Refl-buk», K.: «Vakler», 2002. 432 s.
11. Toporov V. N. Peterburgskie teksty i Peterburgskie mify (Zametki iz serii) // Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe. M.: Progress-Kul'tura, 1995. S. 368-399. (624 s.)
12. Chepaitene G. Kul'turnoe nasledie v global'nom mire. Vil'nyus: EGU, 2010. 298 s.
13. Eko U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu: Per. s isp. A. G. Pogonyailo i V.G. Reznik. SPb.: ТОО ТК «Petropolis», 1998. 432 s.
14. Yankovskaya Yu. S. Arkhitekturnaya kompozitsiya i semiotika – genezis idei // Arkhitekton: izvestiya vuzov. № 2 (7). 2004. URL http://http://archvuz.ru/2004_2/3